На правах рукописи

Харитонова Яна Эдуардовна

Взаимоотношения православных монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом (1861–1918 гг.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Архангельск 2026

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель – **Минаева Татьяна Станиславовна,**
доктор исторических наук, доцент

Официальные оппоненты – **Сухова Ольга Александровна**,
доктор исторических наук профессор,
заведующий кафедрой «История России и методика преподавания истории»,
декан историко-филологического факультета
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Котов Петр Павлович,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий сектором отечественной истории
Институт языка, литературы и истории
Федерального исследовательского центра
Коми научного центра УрО РАН

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический университет»

Защита диссертации состоится 27 марта 2026 г. в 13.00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.158.03 (специальность: 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)) на базе государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский государственный университет» по адресу: 160000, Вологда, пр. Победы, д. 37, ауд. 78.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вологодского государственного университета по адресу: 160000, Вологда, ул. Галкинская, д. 1, а также на сайте https://vogu35.ru/nauka/podgotovka-nauchnih-kadrov/dissertacionnye-sovety/dissertacionnyj-sovet-99015803/.

Автореферат разослан «29» декабря 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета В.А. Саблин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические и социально-экономические изменения, произошедшие в России после распада СССР, оказали влияние на общественные и исторические представления населения. Это определило особый интерес к изучению процессов формирования духовно-нравственных основ российского общества. Важное место в гражданском социуме на протяжении столетий занимала Русская Православная Церковь. Оставаясь важной частью общества, она представляет собой связующее звено между государством и народом[1], чем вызывает интерес исследователей к различным этапам ее существования. При этом недостаточно изученным аспектом истории Церкви остается вопрос ее взаимоотношения с различными общественными институтами, в том числе хозяйственные и духовные связи с крестьянским миром.

Актуальность избранной темы определяется усиливающимся в последнее время интересом к традициям православной церковной жизни, неотъемлемой частью которой всегда были православные монастыри. Изучение опыта взаимодействия монастырей с крестьянством востребовано в современный период в связи с развитием совместной деятельности государства и Церкви в решении общественных проблем. В условиях международных отношений, когда глобализация сменяется регионализацией культурно-цивилизационного характера, важным становится вопрос о сохранении истоков национальных традиций, исторической памяти и региональной самобытности. В современной России в этом процессе активно принимают участие различные институты Русской Православной Церкви. По словам патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, «смысл всей деятельности Церкви, в том числе диалога с обществом, – это желание утвердить в жизни людей традиционные духовно-нравственные ценности, без которых немыслим гражданский мир и развитие»[2].

Усиление в настоящее время значения приарктических территорий России делает перспективным для исторической науки исследование региональных моделей исторического развития. При общем интересе к истории северных обителей многие аспекты их деятельности требуют более детального исследования, что позволит расширить представления о значении северных монастырей в экономической,

---

[1] Осипов О. В., Аверьянова Д. В. Православная церковь современной России в системе гражданского общества// Социум и власть. 2019. № 3 (77). С. 16.

[2] Сегодня, как и 400 лет назад, идеи солидарности и заботы об общем могут и призваны стать скрепой нашего общества : интервью с патриархом Московским и Всея Руси Кириллом // Официальный сайт Московской Патриархии [сайт]. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/2564495.html (дата обращения: 13.03.2024).

социальной и духовной жизни региона. Актуальность изучения различных форм взаимодействия северных монастырей с крестьянством определяется также их влиянием на современные общественные представления населения о роли Русской Православной Церкви и монастырей в российском обществе.

Объект исследования: социально-экономическая и духовно-просветительская деятельность русских православных монастырей в 1861–1918 гг.

Предмет исследования: формы социально-экономических и духовных взаимоотношений монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом в исследуемый период.

Хронологические рамки исследуемого периода охватывают 1861–1918 гг. Нижняя хронологическая граница определяется началом пореформенного периода – провозглашением Манифеста об отмене крепостного права от 19 февраля 1861 г., за которым последовал закон 18 января 1866 г. об аграрной реформе в государственной деревне. Аграрная реформа изменила жизнь крестьян и повлекла за собой рост монашествующих из числа крестьян[3]. Монастыри были вынуждены в новых социально-экономических и политических условиях перестраивать не только свой уклад, но и взаимоотношения с государством и с крестьянским социумом.

Верхняя хронологическая граница обусловлена изменениями всего строя общественной жизни в России в первые десятилетия XX в. После учреждения Министерства вероисповеданий в августе 1917 г.[4] в истории Русской Православной Церкви с юридической точки зрения завершился синодальный период. После принятия Советским правительством в январе 1918 г. «Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах»[5] произошло обособление государства от Церкви, что способствовало угасанию социально-экономических и духовных взаимоотношений монастырей с крестьянством.

Территориальные рамки исследования. В диссертационном исследовании анализ социально-экономических и духовных взаимоотношений северных монастырей с крестьянским социумом осуществлен на материалах Архангельской губернии (1861–1918 гг.). Однако для названия темы выбрано понятие «Архангельский Север». Данный термин употребляется в исследованиях, когда невозможно применить иное официальное название региона по причинам изменений административно-территориального

[3] Смолич И. К. Русское монашество 988–1917. М., 1997. С. 292.

[4] Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 года: в 4 томах. Т. 4 : Сентябрь – октябрь 1917 года / сост. Е. Д. Гринько. М., 2004. 510 с.

[5] Декреты Советской власти : в 18 томах. Т. 1 : 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М., 1957. С. 371–374.

устройства бывшей Архангельской губернии в 1918–1921 гг.[6] Использование в качестве территориальных рамок Архангельской губернии или Архангельской епархии представляется не вполне верным по двум причинам: монастыри не относились к ведению государственных структур, а два из них – Соловецкий Спасо-Преображенский и Трифоно-Печенгский Свято-Троицкий, – имели особый статус и не подчинялись епархиальным властям.

Степень разработанности темы исследования.

Отечественная историография. Интерес к истории русских монастырей возник в начале XIX в. С 1840-х гг. стали появляться работы, посвященные земельным и имущественным правам монастырей[7], их материальному положению и хозяйственной деятельности[8]. Историки исследовали рост земельных владений обителей, попытки государства ограничить монастырское землевладение и регламентировать жизнь иночества[9]. К работам нарративного характера по истории монастырей относятся работы Н.И. Григоровича, Л.И. Денисова В.В., Зверинского[10]. Изучению внутренней жизни отдельных обителей посвящены исследования Б.Д. Грекова, В.О. Ключевского, Н.К. Никольского[11]. В конце XIX в. были опубликованы исследования о благотворительной и просветительской деятельности Церкви[12]. В региональной историографии досоветского

[6] Михайлов С. В. Государство и церковь: Отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918–1929 гг. : дис. ... канд. истор. наук. Архангельск, 1998. С. 27; Куратов А. А. История и историки Архангельского Севера. Архангельск, 1999. С. 3–4.

[7] Лакиер А. Б. О вотчинах и поместьях. СПб., 1848.

[8] Ростиславов Д. И. О православном белом и черном духовенстве в России : Т. 1–2. Лейпциг, 1866; Он же. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876; Кильчевский В. Богатство и доходы духовенства. СПб., 1908.

[9] Милютин В. А. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862; Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.). СПб., 1871; Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. I–II. СПб., 1901–1903; Ивановский В. Русское законодательство XVIII и XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей. (Опыт историко-канонического исследования). Харьков, 1905.

[10] Григорович Н. И. Обзор учреждения в России православных монастырей со времен введения штатов по духовному ведомству. СПб., 1869; Денисов Л. И. Православные монастыри всех 1105 ныне существующих в 75 губерниях и областях России. М., 1908; Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. В 3 томах. СПб., 1890–1897; Он же. Монастыри в Российской империи. СПб., 1887.

[11] Греков Б. Д. Новгородский Дом святой Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений церковной вотчины). СПб., 1914; Ключевский В. О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае // Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. М., 1987. Т. 8; Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. СПб., 1897, 1910. Т. 1. Вып. 1, 2.

[12] Сборник сведений по общественной благотворительности. СПб., 1880; Бензин В. М. Церковно-приходская благотворительность на Руси. СПб., 1907.

периода превалировали очерки по истории отдельных монастырей и их исторические описания[13].

В советский период, начиная с 1920-х гг., определяющим в историографии стал избирательный подход к изучению церковной и монастырской истории. В работах Е.Ф Грекулова, М.Н. Тихомирова, И.У. Будовница, А.А. Зимина монастыри рассматривались как крупные земельные собственники и субъекты классовой борьбы[14]. Изучению землевладения и хозяйственной деятельности обителей в досинодальный период посвящены исследования А.А. Савича и С.Б. Веселовского[15]. К обобщающим трудам можно отнести работу Н.М. Никольского[16], в которой внимание акцентировано на неудачах различных направлений церковной деятельности в конце XIX в. Исследования В.Е. Титова, П.К. Курочкина, И.А. Крывелева освещали взаимоотношения Церкви с государством[17]. В 1960-х – 1980-х гг. публиковались коллективные работы, расширившие источниковую базу за счет дореволюционной историографии и обозначившие новые подходы к изучению церковной истории[18]. Тему трансформации религиозного мировоззрения населения севера России в XIX–XX вв. рассматривали региональные исследователи В.И. Коротаев и В.А. Зайцев[19]. Вопросы взаимоотношений русских православных монастырей с крестьянским социумом освещались в работах историков русского зарубежья – А.В. Карташева, прот. Сергия Булгакова, свящ. А.Д. Шмемана, И.К. Смолича[20].

---

[13] Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902; Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. СПб., 1836.

[14] Грекулов Е. Ф. Русская церковь в роли помещика и капиталиста. М., 1930; Тихомиров М. Н. Монастырь-вотчинник XVI в. // Исторические записки. М., 1938. № 3. С. 130–161; Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. (по «житиям святых»). М., 1966; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России в конце XV – начале XVI вв. М., 1977.

[15] Савич А. А. Монастырское землевладение на Русском Севере XVI–XVII вв. // Ученые записки Пермского государственного университета. Отделение общественных наук. 1931. Выпуск 2. С. 191–229; Веселовский С. Б. Монастырское землевладение Московской Руси во второй половине XVI в. // Исторические записки. 1943. Т. 10. С. 96–116; Он же. Феодальное землевладение в северо-восточной Руси. М.–Л., 1947.

[16] Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1983.

[17] Титов В. Е. Церковь в истории России (IX–1917 г.). Критические очерки. – М., 1967; Курочкин П. К. Социальная позиция русского православия. М., 1969; Крывелев И.А. История религий: Очерки в 2 томах. М., 1975–1976; Гордиенко Н. С. Эволюция русского православия. М., 1984.

[18] Церковь в истории России (IX в. – 1917 г.). Критические очерки. М., 1967; Религия и церковь в истории России (советские историки о православной церкви в России). М., 1975; Русское православие. Вехи истории. М., 1989.

[19] Коротаев В. И. Русский Север в конце XIX – первой трети XX века. Проблемы модернизации и социальной экологии. Архангельск, 1998; Зайцев В. А. Беломорский Север: религия, свободомыслие, атеизм. Архангельск, 1983.

[20] Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. М., 1997; Булгаков С., прот. Православие: Очерки учения Православной Церкви. Париж, 1989; Шмеман А., прот. Церковь и церковное устройство:

В современный период, начиная с конца 1980-х гг., исследователи стали отходить от атеистической идеологии, расширяя тематику исследований[21]. Заслуживают внимания работы П.Н. Зырянова и В.А. Федорова[22], в которых анализируются ключевые аспекты монастырской истории на примере обителей центральной России. М.М. Громыко, А.В. Буганов и Х.В. Поплавская освещали вопросы паломничества и почитания монастырских святынь как проявление народных крестьянских православных традиций[23]. Особенности эволюции института крестьянской общины под воздействием реформационных преобразований второй половины XIX – начала XX в. рассматривала в своих работах О.А. Сухова[24]. Региональные авторы рассматривали различные аспекты истории крестьянства на территории Архангельского Севера в исследуемый период – проблемы социально-экономического положения северного крестьянства[25], жизнедеятельности крестьянской общины[26], значимости промыслов в хозяйстве сельского населения[27],

---

сборник статей. М., 2018; Он же. Исторический путь Православия. Париж, 1989; Смолич И. К. Жизнь и учение старцев // Богословские труды. 1992. Сб. 31. С. 97–174: Он же. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

[21] Пушкарев Л. Н. Своеобразие монашеского менталитета и его роль в формировании нравственности в обществе // Уваровские чтения. III. «Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность». Материалы научной конференции. Муром, 1996. С. 7–9; Радченко О. И. Монастырь как центр духовной жизни русской провинции (на примере жизнедеятельности монастырей Самарской губернии сер. XIX – XX вв.) // Монастыри в жизни России: Материалы научной конференции, посвященной 600-летию преп. Пафнутия Боровского и 550-летию основания им Рождества Богородицы Пафнутьев-Боровского монастыря. Калуга–Боровск, 1997. С. 84–87; Найденова Л. П. Внутренняя жизнь монастыря и монастырский быт (по материалам Соловецкого монастыря) // Монашество и монастыри в России XI–XX века. Исторические очерки. М., 2002. С. 285–302.

[22] Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 2002; Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство: синодальный период (1700–1917). М., 2003.

[23] Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000. С. 130–156, 105–126; Поплавская Х. В. Паломничество, странноприимство и почитание святынь (по материалам Рязанского края) // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв.: Этнографические исследования и материалы. М., 1998.

[24] Сухова О. А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1902–1922 гг. (По материалам Среднего Поволжья) : дисс... доктора ист. наук. Самара, 2007. 653 с.; Она же. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX В.) по материалам среднего Поволжья. М., 2008. 679 с. Она же. «Мир – велик человек»: общинный архетип в условиях эмансипации российского крестьянства (вторая половина XIX – начало XX века) // Раздвигая научные горизонты… Сборник статей памяти доктора исторических наук П. Н. Зырянова (к 80-летию со дня рождения). М., 2023. С. 217–227.

[25] История северного крестьянства. Т. 2. Архангельск, 1985.

[26] Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. Выпуск первый. Обычное право. М., 1884. 380 с.; Ефименко П. С. Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии. Архангельск, 1869. 336 с.; Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007. 413 с.; Камкин А. В. Общественная жизнь северной деревни XVIII века (пути и формы крестьянского общественного служения). Учебное пособие. Вологда, 1990. 95 с.; Критский Ю. М. Промыслы и ремесла северного крестьянства и Соловецкого монастыря XV–XX вв. // Соловецкий сборник. 2006. Вып. 3. С. 218–255; Угрюмов Б. А, Крестьянство Средней Вычегды в XVIII – начале XX веков. Архангельск, 2002; Голованов М. В., Туфанов А. О. Самоорганизация как особенность жизни крестьянской общины Русского Севера // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 102–109.

[27] Леонтьев А. И. Зимняя сторона. Архангельск, 1999. 574 с.; Саблин В. А. Промыслы и их роль в крестьянском хозяйстве Европейского Севера в 1910-е – 1920-е годы. // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда: Книжное

особенности бытования удельного крестьянства[28]. Однако вопрос взаимодействия крестьян с монастырями в исследуемый период историками не рассматривался. На протяжении последних десятилетий на уровне региональной историографии возник интерес к государственно-церковным отношениям и церковной истории на рубеже XIX–XX вв.[29] Вопросы истории северных монастырей отражены в исследованиях Е.В. Пащенко и О.В. Есеевой[30]. Проблемы существования церковных институтов на севере России в рамках взаимодействия с местным населением после революционных событий 1917 г. исследовали А. Попов, В.Н. Матонин, Т.А. Санакина, О.В. Есеева, Ю.П. Бардилева[31].

Вопросы взаимодействия русских монастырей с внешним миром нашли отражение в зарубежной историографии. Авторы рассматривали вопросы пагубного влияния процессов секуляризации на внутрицерковную жизнь[32], участия обителей в

наследие, 2007. С. 258–267; Согрина С. А. Смолокуренный промысел крестьян Архангельской губернии в конце XIX – начале XX века. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 28–31.

[28] Котов П. П. Удельные крестьяне Русского Севера : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Ленинград, 1986. 277 с.; Он же. Хозяйство удельных крестьян Севера середины XIX века // Хозяйство северного крестьянства в XVI – начале XX вв. Сыктывкар, 1987. С. 21–29; Он же. Неземледельческие занятия удельных крестьян Европейского Севера России // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4–1 (76). С. 135–139; Он же. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2012. Вып.3. С. 149–155.

[29] Куратов А. А. Православные святыни и святые в истории Архангельского Севера. Архангельск, 2004; Камкин А. В. Православная Церковь на Русском Севере: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992; Михайлов С. В. Государственно-церковные отношения в отечественной историографии // Социокультурное пространство, глобальное и региональное измерения: материалы X Соловецкого форума. Архангельск, 2001. С. 264–269; Гудим-Левкович Г. Е. Некоторые тенденции религиозной жизни Архангельского Севера в конце XIX – начале XX века // Русский Север и архиепископ Афанасий. Архангельск, 2003. С. 164–170; Шаляпин С. О. Религиозная ситуация на Русском Севере в исторической ретроспективе (XIII–XIX вв.) // Религиозная жизнь Архангельского Севера: история и современность. Архангельск, 1997. С. 6–21

[30] Евфимия (Пащенко), монахиня. Очерки из жизни православных северных женских монастырей середины XIX – начала XX вв. Архангельск, 2007; Пащенко Е. В. Женские монастыри Архангельской губернии (17–20 века). Архангельск, 1999; Она же. Особенности структуры и социальной деятельности Сурского женского монастыря в Архангельской губернии конца XIX – начала XX в. Архангельск, 2003; Есеева О. В. Пинежские монастыри Архангельской губернии в XVII – начале XX века :. дис. ... канд. истор. наук : 07.00.02. Сыктывкар, 2006.

[31] Попов А. Отношение крестьян к РПЦ в первой четверти XX века (по материалам Архангельской губернии). URL: http://krotov.info/history/20/1900/popov01.html (дата обращения: 19.02.2024); Матонин В. Н. Разложение традиционного религиозно-культурного уклада в Онежском уезде Архангельской губернии (20–30 гг. XX в.) // Свеча–2005. Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем. материалы международной конференции. Владимир–Москва, 2005. Т. 13. С. 139–155; Санакина Т. А. Трагедия Кожеозерского монастыря // Сийский хронограф. 2005. № 5. С. 13–21; Есеева О. В. Православный монастырь в религиозно-культурном пространстве Пинежья. Архангельск, 2007; Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск, 2015.

[32] Crusius I. Zur Säkularisation geistlicher Instituten im 16. und im 18/19. Jahrhundert. Göttingen, 1996; Decot R. Säkularisation der Reichskirche 1803. Aspekte kirchlichen Umbruchs. Meinz, 2002; Heussi K. Kompendium der Kirchengeschichte. Tübingen, 2010.

осуществлении социально-экономических и духовно-просветительских задач[33]. Деятельность Свято-Троицкого Трифоно-Печенгского монастыря фрагментарно освещена в дореволюционных и современных трудах английских и норвежских авторов[34]. Церковно-государственные отношения и взаимодействие Церкви и мирян в позднеимперской России рассматривали профессор Брандейского университета (США) Грегори Фриз и его ученики[35].

Как показал историографический обзор, труды по церковной и монастырской истории являются определенной базой в исследовании вопросов взаимосвязей монастырей с крестьянством в исследуемый период. Однако в настоящее время малоизученными остаются вопросы экономических и социальных отношений обителей Архангельского Севера с крестьянским социумом в 1861–1918 гг. в контексте их взаимовыгодных аспектов, а также духовно-просветительские инициативы обителей, способствовавшие укреплению православной веры и удовлетворению духовных потребностей крестьян. В этой связи востребованным является комплексное изучение социально-экономических и духовных взаимоотношений монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом в 1861–1918 гг., что дополнительно подтверждает научную актуальность данного исследования.

Исследовательская проблема данной работы заключается в отсутствии систематизированных комплексных научных представлений о взаимодействии монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом в исследуемый период, что определяет необходимость изучения истории северных монастырей, форм их хозяйственных, социальных и духовно-просветительских взаимоотношений с крестьянством во второй половине XIX – начале XX в., а также выявления региональной специфики этих отношений.

---

[33] Bryner E. Der geistliche Stand in Russland. Beta K. Die russische Seele. Vom Denken, Fühlen und Beten des russisch-orthodoxen Christen. Wien, 1988; Tausende Jahre Christentum in Russland. Zum Millennium der Taufe der Kiever Rus`, Göttingen, 1988.

[34] Rae E. The White Sea peninsula, a journey in Russian Lapland and Karelia. Edinburgh, 1881; Olsen H. Den østlige pilegrimsvei. Oppbrudd og vandring i russisk-ortodoks tradisjon. Oslo, 2000; Niemi E. Kirka som grensefestning: kirkebyggning, religiøs spenning og grensesikring i Finnmark 1850–1940. Forpost mot øst: fra Vardø og Finmarks historie 1307–2007: rapport fra det XXXII nordnorske historieseminar, Vardø 21–23 September 2007. Ed. by R.R. Balsvik, J.P. Nielsen. Stamsund, 2008. P. 157–158.

[35] Freeze G.L.. The Parish Clergy in nineteenth-century Russia: Crisis,reform, counter-reform. New Jersey, 1981; Freeze G.L. All power to the parish? The problems and politics of church reform in late imperial Russia / Social Identities in Revolutionary Russia. 2001. P. 174–208; Church and society in modern Russia : essays in honor of Gregory L. Freeze. Wiesbaden, 2015.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования: определить основные формы социально-экономических и духовных взаимоотношений православных монастырей Архангельского Севера с местным крестьянским социумом в 1861–1918 гг.

Достижение поставленной цели потребовало решение **исследовательских задач**, основные из которых следующие:

1. дать общую характеристику исторического развития монастырей Архангельского Севера;
2. выявить изменения в состоянии православных обителей Архангельского Севера в исследуемый период;
3. определить источники экономического обеспечения северных монастырей;
4. установить формы производственно-экономических отношений монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом;
5. выявить социальные инициативы северных монастырей, приносившие пользу крестьянству;
6. определить формы духовно-просветительской деятельности монастырей Архангельского Севера;
7. установить причины изменения отношения крестьян Архангельского Севера к монастырям в начале XX в.
8. определить региональную специфику социально-экономических и духовных взаимоотношений православных монастырей с крестьянским социумом на территории Архангельского Севера в исследуемый период.

Источниковая база исследования.

В основу исследования были положены законодательные акты и актовые материалы, делопроизводственная документация, справочные материалы, периодическая печать, отчеты о научно-исследовательской работе, исторические описания и очерки, источники личного происхождения.

1. К законодательным актам и актовым материалам относятся документы, входящие в состав больших опубликованных собраний – «Полного свода законов Российской империи», «Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи», «Сборника действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания» и др.

2. Делопроизводственные материалы представлены перепиской учреждений, внутренней документацией, отчетами, журналами заседаний. Наибольший массив источников данной группы содержатся в Государственном архиве Архангельской области. Отчеты о предоставляемых монастырям государственных землях и приписных монастырских угодьях находятся в ф. и-4 (Архангельское губернское правление) и ф. и-105 (Архангельское губернское земельное управление). Сведения о торговом монастырском мореплавании и работах по улучшению инфраструктуры при монастырской акватории содержатся в материалах ф. и-1 (Канцелярия Архангельского губернатора) и ф. и-305 (Управление работ по улучшению Архангельского порта). Документы ф. и-31 (Архангельское архиерейское домоуправление), и-1025 (Канцелярия епископа Архангельского и Холмогорского) и и-1367 (Канцелярия Архангельского, Вологодского и Олонецкого генерал-губернатора), позволяют осветить вопросы численного состава обителей, распределения монастырских средств на хозяйственные нужды и решение задач духовно-нравственного просвещения. Для выявления причин изменения отношения членов крестьянских сообществ к северным монастырям после революционных событий 1917 г. в исследовании использованы документы ф. и-29 (Архангельская духовная консистория), ф. и-5300 (Архангельский епархиальный совет), ф. р-215 (Отдел юстиции Архангельского губисполкома), ф. и-397 (Шенкурское земельное управление) и ф. р-273 (Отдел народного образования Архангельского губисполкома).

Экономическую и духовно-просветительскую деятельность Свято-Троицкого Трифоно-Печенгского монастыря освещают документы Государственного архива Мурманской области – ф. и-87 (Трифоно-Печенгский монастырь Архангельской и Холмогорской епархии). В Российском государственном архиве древних актов для исследования были важны документы организационно-распорядительного характера, касающиеся вопросов деятельности двух монастырей Архангельской епархии – в ф. 1196 (Антониев Сийский мужской монастырь, Архангельский уезд Архангельской губернии) и ф. 1201 (Соловецкий мужской монастырь, Соловецкий остров Белого моря Архангельского уезда и губернии). Из Российского государственного исторического архива использованы документы, содержащие информацию об экономической деятельности северных обителей и их взаимодействии с местным населением – ф. 383 (Первый департамент МГИ), ф. 560 (Общая канцелярия министра финансов), ф. 796 (Канцелярия Синода), ф. 799 (Хозяйственное управление при Синоде), ф. 1287 (Хозяйственный департамент МВД), а также материалы об участии монастырей в

просветительских инициативах государства и Церкви – ф. 803 (Училищный совет при Синоде). Из собрания документов Национального архива республики Карелия в исследование вошли документы ф. 552 (Кемское уездное раскладочное присутствие) о хозяйственной деятельности Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря. В Древлехранилище Института русской литературы Российской Академии наук проанализированы документы Пинежского собрания – хозяйственные документы Красногорского Богородицкого и Артемиево-Веркольского монастырей.

3. Справочные материалы включают в себя справочную книжку Архангельской губернии за 1870 г., изданную Статистическим комитетом и содержащую информацию о деятельности по духовному просвещению населения. Статистические сведения о количестве церковных учебных заведений в России в конце XIX в. находятся в ф. 1099 (Филиппов Тертий Иванович, государственный контролер, общественный и литературный деятель) Государственного архива Российской Федерации.

4. Периодическая печать представлена газетой «Архангельские губернские ведомости» за 1847 г. и журналом «Архангельские епархиальные ведомости» за 1888–1915 гг., где публиковались работы по вопросам истории северных обителей, их хозяйственных инициатив и деятельности по духовно-нравственному просвещению местного населения.

5. Отчеты о научно-исследовательской работе сотрудников ФГБУК «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник», ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей» и ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» освещают экономические, социальные и духовные взаимодействия обителей Архангельского Севера с крестьянским миром в исследуемый период.

6. Исторические описания и очерки содержат описания обителей[36] и впечатления путешественников[37].

---

[36] Досифей (Немчинов), архим. Географическое, историческое и статистическое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и других, знаменитых гражданских и духовных лиц, грамот, относящихся к истории сего монастыря, составленное трудами Соловецкого монастыря архимандрита Досифея. Ч. 1–3. М., 1836; Историческое описание Крестного второклассного монастыря Онежского уезда Архангельской губернии. Архангельск, 1903; Макарий (Миролюбов), еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре. М., 1878; Он же. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского третьеклассного монастыря. М., 1879; Он же. Историческое описание Красногородского монастыря. М., 1880; Перовский Вс., прот. Антониево-Сийский монастырь. Архангельск, 1897; Шульгин В. Артемьево-Веркольский первоклассный монастырь // Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 380–408 и др.

[37] Федоров П. Ф. Соловки. Кронштадт, 1889; Недумов А. И. На Север: От Москвы до Соловков. Путевые заметки. Варшава, 1899; Немирович-Данченко В. И. Соловки. Воспоминания и рассказы из поездки с богомольцами. СПб., 1901; Поездка в Соловецкий монастырь воспитанников Тобольской

7. Источники личного происхождения – воспоминания крестьянских подростков, работавших в монастырях Архангельского Севера в качестве обетников[38], позволяют выявить событийные закономерности повествования о жизни крестьян в северных обителях – причины обета, возраст обетников, выполнение послушаний, свободное время, особенности монастырского уклада.

Научная новизна диссертации заключается в том, что результатом проведенного исследования стало расширение и углубление научных знаний по вопросу взаимоотношения православных монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом в 1861–1918 гг. Выявлены и систематизированы формы экономических связей монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом в 1861–1918 гг.; рассмотрены взаимовыгодные аспекты данных связей. Установлены направления социальных инициатив северных монастырей, проводимых совместно с крестьянскими общинами и ориентированных на поддержание коммуникаций губернского значения и улучшение качества жизни местного населения. Исследован вопрос духовно-просветительской деятельности обителей Архангельского Севера; установлены формы духовного просвещения, способствовавшие решению задач по сохранению церковного влияния в обществе, укреплению православной веры и удовлетворению духовных потребностей крестьян. Определена региональная специфика взаимоотношений православных монастырей с крестьянским миром. Сделаны выводы о причинах трансформации традиционных взглядов крестьян на Русскую Православную Церковь и монастыри; освещены последствия данных изменений на региональном уровне. Проведен дискурс-анализ нарративных источников, позволивший осветить культурные и социальные факторы взаимовлияния монашеского и мирского образа жизни. В научный оборот введены ранее не исследовавшиеся источники, извлеченные из центральных и региональных архивохранилищ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы, положения и выводы диссертации могут быть использованы для расширения представлений о многоплановой деятельности русских обителей в пореформенный период, для сопоставления форм взаимодействия монастырей Архангельского Севера с крестьянством со схожими процессами в соседних регионах Европейского Севера России в исследуемый период, для восполнения имеющихся региональных информационных

духовной семинарии летом 1900 года. Тобольск, 1902; Протопопов С. Д. Из поездки в Соловецкий монастырь. М., 1905.

[38] Маркелов Г. В., Гречишкина С. С. Карпов И. С. По волнам житейского моря. Воспоминания // Новый мир. 1992. № 1 (801). С. 7–77; Воспоминания обетника Николая Васильевича Макарова // Кириллов. Краеведческий альманах. Выпуск VII. Вологда, 2009. С. 306.

пробелов по данной тематике, а также при изучении социально-экономических отношений на территории Севера России как в историческом, так и в современном аспектах.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в педагогической практике общеобразовательных учреждений в рамках регионального компонента, при написании обобщающих трудов и методических пособий по истории северных регионов России, в том числе на Архангельском Севере, а также в процессе создания музейных экспозиций.

Методологическую основу исследования составили основные принципы исторической науки – историзма и научной объективности. Принцип историзма предполагает изучение исторических явлений и процессов в их формировании и течении, а также выявление закономерностей в связи с событиями предшествующих исторических этапов. Принцип научной объективности связан с изучением исторических событий, как в их взаимосвязи, так и в противоречиях. Выводы исследования сделаны на основе архивных источников и принятых в отечественной науке понятий и терминов.

В исследовании автор опирается на концепцию модернизации – процесс качественных изменений традиционного общества, связанных в России с чередованием циклов реформ и контрреформ. Использование данной концепции необходимо для освещения влияния политических, экономических и социальных изменений на существование православных монастырей и на их взаимодействие с крестьянским миром.

Для изучения исторических процессов в работе использован системный подход, который позволил рассматривать деятельность монастырей Архангельского Севера как части общей структурной системы Русской Православной Церкви, в которой все элементы взаимосвязаны между собой. Системный подход позволил также проанализировать точки соприкосновения деятельности крестьянского социума и монастырей Архангельского Севера в экономической и духовной сферах, пересечение в которых предполагало взаимодействие обеих сторон как единого целого для решения определенных задач.

Для освещения процессов экономических и социальных взаимодействия северных монастырей с крестьянским миром использован социальный подход, позволивший проанализировать данные процессы с учетом интересов обеих сторон.

Методы исследования. В исследовании использован сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить особенности взаимного влияния северных обителей и

крестьянского мира в различные моменты исследуемого периода. В данной работе использован компаративный метод, позволяющий выявить особенности изменения взаимоотношений северных монастырей с крестьянским социумом в изучаемый период, а также специфику данного процесса. Дискурс-анализ источников личного происхождения – воспоминаний и дневников крестьян, трудившихся в монастырях Архангельского Севера в исследуемый период, применен для анализа изменений культурных и социальных факторов жизни крестьян[39].

Логический метод дал возможность проанализировать имеющиеся исследования и архивные источники по данной проблеме с точки зрения определения причин различного трактования исследуемой темы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Крестьянские реформы 1860-х гг., развитие капиталистических отношений и государственная политика по отношению к монастырям привели к изменениям в монастырской жизни: к началу XX в. на территории Архангельского Севера увеличилось количество мужских общежительных и женских монастырей, возросла численность выходцев из крестьян среди монашествующих, наблюдались различия в материальном обеспечении мужских и женских, а также штатных и заштатных монастырей, имелись отличия в количестве монашествующих в мужских и женских обителях, географическое положение островных, береговых и материковых монастырей способствовало существованию различных форм ведения хозяйственной деятельности.

2. Экономическое обеспечение монастырей Архангельского Севера во второй половине XIX в. претерпело трансформацию. При изменении государственного финансирования обители вынуждены были находить дополнительные неокладные источники дохода от продажи и сдачи в аренду своего имущества, торговли, процентов с банковских капиталов, пожертвований, поступлений от монастырских пароходств. Однако штатных выплат и неокладных сумм часто было недостаточно для ведения монастырских хозяйств, что заставляло монастыри Архангельского Севера развивать экономические связи с крестьянским миром.

3. В исследуемый период обители Архангельского Севера оставались экономическими доминантами, выполняя роль работодателей и арендодателей для жителей близлежащих деревень. Труд членов крестьянских общин в монастырях имел формы как безвозмездного трудничества, так и оплачиваемой наемной работы. Для

[39] Кожемякин Е. А. Дискурс-анализ как междисциплинарная методология: исторический аспект // Научные ведомости. – 2008. – № 11 (55). – С. 11.

местного населения экономическое взаимодействие с монастырями имело практическую выгоду – приобретение профессиональных навыков, обучение грамоте, социализация в трудовой среде, развитие местных промыслов. Монастыри, укрепляя связи с крестьянским социумом, улучшали свое экономическое положение и создавали предпосылки для восполнения братии.

4. Совместные социальные инициативы монастырей Архангельского Севера и крестьянского социума, способствовали улучшению условий жизни крестьян на прилегавших к обителям территориях. Основной целью таких инициатив становилось поддержание коммуникаций регионального и губернского значения, оказание медицинской помощи и обеспечение необходимыми товарами.

5. Во второй половине XIX в. монастыри Архангельского Севера использовали различные формы духовно-просветительской деятельности – создание при монастырях учебных заведений, развитие паломничества, возрождение старых и проведение новых крестных ходов, строительство часовен, экскурсии в обители для учащихся. Данные инициативы были призваны решать задачи по сохранению церковного влияния в обществе, укреплению православной веры и удовлетворению духовных потребностей крестьян.

6. На региональную специфику взаимосвязей северных монастырей с крестьянством в исследуемый период оказывали влияние климатические и географические условия Архангельского Севера – приарктическое положение, труднодоступность и удаленность территорий, проживание на них представителей старообрядчества и северных народов. В этой связи были востребованы совместные инициативы монастырей и крестьянского социума по развитию инфраструктуры, осуществлению духовно-просветительской деятельности среди старообрядцев, саамов, коми и ненцев, а также решение задачи расширения русского и православного присутствия в удаленных частях севера России.

7. Основания для трансформации традиционных взглядов крестьянства Архангельского Севера на монастыри складывались длительное время. Причинами изменения стали острый земельный вопрос, отходничество крестьян и ослабление их связей с общиной, леворадикальная критика Русской Православной Церкви, а также обмирщение монашества.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается использованием совокупности методологических принципов, подходов и методов, соответствующих задачам и целям исследования, репрезентативностью и полнотой

источниковой базы, научным анализом источников, а также концептуальной целостностью диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные положения проведенного исследования прошли апробацию на IX Всероссийской научно-практической конференции «Развитие Северо-Арктического региона: история и традиции народов Арктики в меняющихся климатических условиях» (Архангельск, 2021 г.), XVII Международной научно-практической конференции «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (Челябинск, 2021 г.), VII Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Исследования Русского Севера: экология, история, наследие» (Вологда, 2022 г.), Научно-практической конференции «Архивы. Документы. Люди» (Мурманск, 2022 г.), IV Всероссийской научной конференции «История Церкви: факт и мысль» (Сергиев Посад, 2022 г.), XXXII Международных Рождественских образовательных чтениях «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего». Региональный этап (Архангельск, 2023), XXI Международной научно-практической конференции «Традиционные общества: неизвестное прошлое» (Челябинск, 2025 г.). Всего по теме исследования опубликована одна монография и 15 научных статей, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7. «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности», п. 13. «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, что определяется задачами и логикой работы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, степень изученности темы, цель, задачи и научная гипотеза исследования, освещена его источниковая база, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методологическая

основа и методы исследования (в том числе, терминологический аппарат), указываются положения, выносимые на защиту, отмечается степень достоверности и апробация результатов исследования.

В первой главе «Православные монастыри Архангельского Севера в 1861–1918 гг.» кратко рассматривается историческое развитие обителей. Отмечается, что в пореформенный период изменение государственной политики и подъем народной религиозности способствовали улучшению материального состояния монастырей. Это позволяло обителям расширять производственно-экономические, социальные и духовно-просветительские взаимосвязи с крестьянским социумом.

В **первом параграфе** «Общая характеристика исторического развития монастырей» проанализированы изменения положения 10-ти мужских и 5-ти женских монастырей Архангельского Севера в исследуемый период. Изучены последствия роста количества общежительных монастырей – кроме решения внутримонастырских проблем общежительство требовало ведения общего монастырского хозяйства, что активизировало контакты обителей с местными крестьянами. Исследованы особенности существования монастырей, вызванные их неодинаковым географическим положением, что обусловило различные подходы к ведению хозяйственной деятельности в островных, береговых и материковых монастырях. Рассмотрено изменение численного состава обителей за счет выходцев из крестьян, что содействовало усилению внешних контактов монастырей с крестьянским социумом. Определены особенности материального обеспечения мужских и женских, а также штатных и заштатных монастырей, требовавшие дополнительных сил для ведения хозяйственной деятельности, что влекло за собой привлечение в монастыри даровых и наемных работников из числа членов крестьянских общин близлежащих деревень.

Во **втором параграфе** «Береговые и островные обители» кратко рассмотрено историческое развитие пяти мужских монастырей Архангельского Севера. Отмечается, что в исследуемый период данные монастыри оставались религиозными и экономическими центрами для поселений берегов Белого и Баренцева морей. Исследованы формы хозяйственной деятельности обителей, проводимой ими совместно с местным населением – ведение морской добычи, сдача в аренду монастырских земель и хозяйственной инфраструктуры, развитие монастырских пароходств и извозного промысла. Возрожденный Трифоно-Печенгский монастырь решал задачу русского и православного присутствия на северо-западных территориях страны. К 1917 г. в

большинстве монастырей данной группы действовали образцовые хозяйства, способные оказывать помощь местным жителям в решении экономических и социальных вопросов.

В **третьем параграфе** «Монастыри, расположенные на материке» кратко рассмотрено историческое развитие пяти мужских и пяти женских материковых обителей Архангельского Севера. Раскрыты различия экономического состояния монастырей данной группы. Женские обители обладали меньшими финансовыми возможностями, чем мужские – единственный штатный женский монастырь получал более скудное содержание от государства, чем мужские штатные монастыри, а 4 заштатные женские обители имели прибыль только с того, что производили на продажу. Для увеличения дохода мужские монастыри развивали арендные отношения с местными крестьянами в отличие от женских обителей, не получавших прибыли от сдачи в аренду своих земель и хозяйственных построек. При этом нуждавшиеся в дополнительной рабочей силе женские обители активно привлекали членов крестьянских общин для взаимовыгодных экономических отношений. Благодаря этим условиям обители данной группы имели возможность не только содержать себя, но и оказывать финансовую и социальную поддержку местному населению.

Вторая глава «Социально-экономические отношения монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом в 1861–1918 гг.» освещает экономическое обеспечение северных монастырей в исследуемый период. Доказано, что во второй половине XIX – начале XX в. монастырский доход возрастал благодаря неокладным суммам, что позволяло монастырям расширять производственно-экономические и социальные взаимоотношения с крестьянскими общинами.

В **первом параграфе** «Экономическое обеспечение северных монастырей» раскрыты изменения в экономическом состоянии обителей в исследуемый период, изучены формы монастырских доходов и причины их появления. На территории Архангельского Севера бóльшая часть монастырских угодий представляла собой малодоходные лесные массивы. Обители были вынуждены искать дополнительные источники денежных поступлений, что приводило к увеличению неокладных доходов от продажи и сдачи в аренду земель и хозяйственных построек, торговли монастырской продукцией, процентов с банковских капиталов, пожертвований и доходов от сборов и монастырских пароходств. Однако и данных сумм часто было недостаточно для ведения монастырских хозяйств. В этих условиях развитие получили экономические взаимодействия монастырей Архангельского Севера с местными крестьянскими общинами.

Во **втором параграфе** «Социальные и экономические связи монастырей с крестьянством» освещены инициативы архангельских монастырей по развитию региональной инфраструктуры. Раскрыты формы данных инициатив – организация безопасной перевозки богомольцев в островные и прибрежные монастыри, строительство маяков и пристаней, открытие почтовых отделений. Изучены формы «работы на монастырь» местного крестьянского населения в исследуемый период – бесплатное монастырское трудничество и оплачиваемая наемная работа – надомничество, труд в ремесленных мастерских, сельском хозяйстве, морских промыслах и на монастырских судах. Доказано, что хозяйственные связи монастырей и крестьянства были взаимовыгодными – наемные работники получали заработную плату, даровые трудники приобретали ремесленные навыки, дети-годовики учились грамоте и социализировались в трудовой среде, развивались местные промыслы. Монастыри, в свою очередь, развивая связи с крестьянским социумом, решали хозяйственные вопросы и формировали предпосылки для восполнения братии. Изучено участие монастырей Архангельского Севера, в тесном взаимодействии с крестьянскими общинами, в решении социальных задач. Улучшению условий жизни крестьян на прилегавших к монастырям территориях способствовало снабжение питанием неимущих за счет обителей в неурожайные годы, помощь монастырей в оказании медицинской помощи и предоставлении крестьянам доступных товаров.

В **третьем параграфе** «Изменение отношения крестьян Архангельского Севера к монастырям в начале XX в.» раскрыты причины данных изменений – земельный вопрос, длительное отсутствие крестьян в деревне из-за отходничества, леворадикальная критика Русской Православной Церкви и большевистская пропаганда, а также церковное и монастырское обмирщение. Показано, что случаи бесчинств со стороны местного населения по отношению к монастырям по причине земельных и хозяйственных претензий фиксировались задолго до революционных событий 1917 г., а после вступления в силу «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» многие обители Архангельского Севера подверглись разорению.

В третьей главе «Участие монастырей Архангельского Севера в духовно-нравственном просвещении в 1861–1918 гг.» рассмотрены направления монастырской духовно-просветительской деятельности. Показано, что в пореформенный период изменились формы социального церковного служения, они стали ориентироваться на решение образовательных и духовно-просветительских задач. Исследование позволило выявить активное участие монастырей Архангельского Севера в деятельности по

духовно-нравственному просвещению населения, благодаря чему складывались тесные контакты монастырей с крестьянским социумом.

В **первом параграфе** «Формы взаимодействия русских православных монастырей с крестьянским социумом в сфере духовно-нравственного просвещения» показано, что во второй половине XIX в. духовно-нравственное просвещение в условиях ослабления религиозных убеждений было призвано решать задачи по сохранению церковного влияния в государстве и укреплению православной веры. Изучено участие в данном процессе православных монастырей, раскрыты формы монастырских инициатив по духовно-нравственному просвещению – курирование обителями учебных заведений, развитие паломничества, проведения крестных ходов, строительство часовен. Вступая во взаимодействие с мирянами, монастыри оказывали последним помощь в решении насущных образовательных и духовно-просветительских задач.

Во **втором параграфе** «Духовно-просветительская деятельность северных обителей» показано, что в исследуемый период монастыри Архангельского Севера активно занимались духовно-нравственным просвещением крестьянского населения. Исследование показало, что до 1830-х гг. государственные и церковные усилия по обучению крестьянских детей не давали значимого результата, однако после открытия с начала 1870-х гг. начальных училищ в крупных деревнях и селах материальную помощь крестьянскому социуму в их обеспечении оказывали близлежащие монастыри. Доказано активное участие монастырей Архангельского Севера в организации школьного дела среди местного крестьянского населения – обители открывали школы на своей территориях, обеспечивали содержание церковно-приходских школ в близлежащих деревнях, обеспечивали обучение не только детям русских местных жителей, но и представителям северных народов, оказывали материальную помощь уездным и губернским учебным заведениям. Изучены формы духовно-просветительской деятельности монастырей Архангельского Севера в исследуемый период. Важной составляющей религиозной жизни крестьян оставалось паломничество. В исследуемый период увеличилось количество богомольцев, что было связано с ростом числа пассажирских перевозок судами монастырей и частными перевозчиками из крестьян береговых деревень. При этом монастыри улучшали условия пребывания богомольцев на своей территории. Взаимодействие монастырей Архангельского Севера с крестьянским миром в сфере духовно-нравственного просвещения в исследуемый период проявилось в возрождении забытых, поддержании имевшихся и создании новых крестных ходов, а также в строительстве часовен. Раскрыты дополнительные задачи в сфере духовно-

нравственного просвещения некоторых монастырей Архангельского Севера – Трифоно-Печенгский монастырь на территории Русской Лапландии и монастыри Пинежского уезда Архангельской губернии выполняли задачи по популяризации Православия среди северных народов и иностранцев на приграничных северо-западных землях и противодействию распространения старообрядчества в регионе.

В **Заключении** сформулированы основные выводы исследования.

1. В результате реформ 1860-х гг. хозяйственная жизнь русских монастырей изменилась благодаря росту отечественной экономики, формированию банковской системы, развитию торговли и промышленности. В исследуемый период монастыри Архангельского Севера практиковали новые формы экономической деятельности, доход приносили неокладные суммы от продажи изделий своего производства и передачи в аренду монастырской собственности, процентные бумаги и пожертвования. Островные и прибрежные мужские монастыри развивали морские промыслы и деятельность собственных пароходств. Женские монастыри получали дополнительную прибыль от традиционного рукоделия. Доходы от данной деятельности позволяли монастырям Архангельского Севера не только поддерживать свое существование, но и участвовать в социально-экономических отношениях с местными крестьянами.

2. Особенностью экономических взаимоотношений северных монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом в исследуемый период являлось сохранение обителями статуса центров, выполнявших роль арендодателя и работодателя для членов крестьянского социума. Экономические взаимосвязи были выгодны обеим сторонам: крестьяне приобретали новые или совершенствовали имевшиеся профессиональные навыки, развивали традиционные промыслы, получали палату за свой труд, обучались грамоте, социализировались в трудовой среде; монастыри улучшали свое экономическое состояние, способствовали росту своего авторитета среди местного населения и создавали предпосылки для восполнения братии.

3. Совместная хозяйственная деятельность монастырей Архангельского Севера и крестьянского социума в исследуемый период помогала разрешать вопросы социально характера. Строительство дорог, маяков и пристаней в сложных для навигации частях акваторий Белого и Баренцева морей, открытие почтовых отделений содействовали развитию региональной инфраструктуры и обеспечению коммуникаций регионального и губернского значения. Улучшению условий жизни крестьян на прилегавших к монастырям территориях способствовало снабжение питанием неимущих за счет

обителей в неурожайные годы, оказание обителями медицинской помощи и предоставление крестьянам доступных товаров.

4. В пореформенный период решать задачи по сохранению церковного влияния в обществе и укреплению православной веры среди крестьян была призвана церковная деятельность по духовно-нравственному просвещению, направленная на решение образовательных и просветительских задач. Обители материально поддерживали сельские министерские училища и церковно-приходские школы, содержали за свой счет монастырские школы для крестьянских детей, организовывали паломничество, в том числе для подрастающего поколения, улучшали монастырскую инфраструктуру для принятия богомольцев, возрождали старые и проводили новые крестные ходы, строили часовни.

5. Региональная специфика взаимосвязей монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом в исследуемый период основывается на географических и климатических условиях, характерных для данной территории. В этой связи инициативы монастырей, поддержанные местными крестьянскими общинами, проявлялись в развитии региональной инфраструктуры, решении социальных вопросов, духовно-просветительской деятельности монастырей среди старообрядцев и представителей северных народов, расширении русского и православного присутствия на северо-западных территориях страны.

6. Основания для трансформации традиционного отношения крестьянства Архангельского Севера к монастырям складывались длительное время. Причинами стали острый земельный вопрос, ослабление связи крестьян с сельской общиной из-за развития отходничества, леворадикальная критика Русской Православной Церкви и большевистская пропаганда, а также обмирщение церковных институтов. Вступивший в силу в 1918 г. «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» дал повод крестьянам подвергнуть разорению многие обители Архангельского Севера, которые были окончательно закрыты в первой половине 1920-х гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Монографии

1. *Харитонова, Я.Э.* Для славы Божией потрудиться. Религиозно-просветительская деятельность Свято-Троицкого Антониево-Сийского монастыря. Монография. Архангельск : КИРА, 2018. – 188 с.

Статьи в рецензируемых научных журналах, перечень которых установлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации

2. *Харитонова, Я.Э.* «Коллективная биография» подростков-обетников, проживавших в монастырях Архангельской губернии на рубеже XIX–XX вв. (на основе нарративных источников) // Сибирские исторические исследования. – 2025. – № 2 – С. 92–112.

3. *Харитонова, Я.Э.* Изменение отношения крестьянских сообществ Архангельской губернии к монастырям в начале XX в. // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2024. – № 5. – С. 35–43.

4. *Харитонова, Я.Э.* Приполярные монастыри и местное население на рубеже XIX–XX веков (на примере мужского Свято-Троицкого Трифоно-Печенгского монастыря) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2022. – № 3. – С. 68–76.

5. *Харитонова, Я.Э.* Документальные свидетельства по истории экономических взаимоотношений беломорских монастырей и крестьянского мира на рубеже XIX–XX в. // Северные архивы и экспедиции. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 150–158.

Статьи, опубликованные в других изданиях

6. *Харитонова, Я.Э.* Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь: особенности формировании социально-экономических связей с населением южного Беломорья (вторая половина XIX – начало XX в.) // Материалы XXI Международной научно-практической конференции «Традиционные общества: неизвестное прошлое». – Челябинск, 2025. С. 127–136.

7. *Харитонова, Я.Э.* Участие монастырей Архангельской епархии в социальных инициативах в начале XX в.: на примере школьного дела // Монастыри Русского Севера:

наследие и современность: [сборник по материалам] XXXII Международных Рождественских образовательных чтений «Православие и отечественная культура : потери и приобретения минувшего, образ будущего», региональный этап. Секция в Свято-Троицком Антониево-Сийском монастыре, 6 декабря 2023 года. – Свято-Троицкий Антониево-Сийский монастырь, 2024. – С. 69–74.

8. *Харитонова, Я.Э.* Социально-каритативная деятельность приарктических православных монастырей Архангельской губернии на рубеже XIX–XX веков (на примере решения медицинских вопросов) // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Арктический диалог: история православной медицины на Севере». – Архангельск, 2022. – С. 174–177.

9. *Харитонова, Я.Э.* Крестьянское трудничество в северных монастырях на рубеже XIX–XX вв. (на примере монастырей Архангельской губернии) // Материалы VII Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Исследования Русского Севера: экология, история, наследие». – Вологда, 2022. – С. 112–120.

10. *Харитонова, Я.Э.* Социально-каритативная деятельность приарктических православных монастырей Архангельской губернии на рубеже XIX–XX веков // Церковный историк. – 2022. – № 2. – С. 161–173.

11. *Харитонова, Я.Э.* Совместная духовно-каритативная деятельность православных монастырей Архангельского Севера и крестьянского социума на рубеже XIX–XX веков // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы XVII Международной научно-практической конференции (27–28 мая 2021 г., г. Челябинск). – Челябинск, 2021. – С. 289–296.

12. *Харитонова, Я.Э.* Приарктические монастыри и крестьянский социум: к вопросу хозяйственных взаимоотношений на рубеже XIX–XX столетий // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Развитие Северо-Арктического региона: история и традиции народов Арктики в меняющихся климатических условиях». – Архангельск, 2021. – С. 43–46.

13. *Харитонова, Я.Э.* Приарктические монастыри на рубеже XIX–XX веков: их значение для местного населения (на примере мужского Спасо-Преображенского Пертоминского монастыря) // Материалы V Международной научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов и молодых ученых «Арктика и Север в контексте развития международных процессов». – Архангельск, 2021. – С. 231–236.

14. *Харитонова, Я.Э.* Религиозный фактор в жизни крестьян Летнего берега Белого моря // Маршрут «Архангельский север особого назначения». Сборник воспоминаний, исследований, документов, архивных материалов. – Архангельск, 2018. – С. 58–61.

15. *Харитонова, Я.Э.* Духовное образование в Архангельской губернии: деятельность Антониево-Сийского монастыря // Апробация. Ежемесячный научно-практический журнал. – 2013. – № 10 (13). – С. 46–49.

16. *Харитонова, Я.Э.* Региональные особенности религиозно-просветительской деятельности Русской Православной Церкви на Архангельском Севере // Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование. Материалы V Международной научной конференции, посвященной памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Владимир, 2013. – Т. 7. – С. 287–292.

Харитонова Яна Эдуардовна

Взаимоотношения православных монастырей Архангельского Севера с крестьянским социумом (1861–1918 гг.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 15.12.2025. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз. Зак. № 9024

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательском доме им. В.Н. Булатова САФУ,
163060, Архангельск, ул. Урицкого, 56.